

Вечер.

Юй Цзяжя следила за данными на сервере, время от времени отправляя массовые сообщения или отвечая вручную. Яо Юань стоял у маленькой доски и записывал темы для предстоящего обсуждения.

В этой старой маленькой кладовке он вдруг ощутил связь с поколениями предпринимателей, которые, несмотря на скромные условия, несли в себе тот же огонь, готовый сражаться с любой бурей. Такой же энтузиазм витал в воздухе в 80-е, в 90-е, в 2000-е и даже в 2008 году... Но после этого всё изменилось.

Юй Цзяжя немного размялась и, взяв с полки коробку, сказала:

— Ой, чуть не забыла, взгляни на это.

— Что там? — спросил Яо, открывая коробку и обнаружив стопку визиток. Это были контакты известных личностей из шоу-бизнеса. Лицо Яо засветилось радостью:

— Отличная вещь!

— Да, это полезно, но я всё ещё думаю, как это использовать. У нас максимальная подписка - 30 юаней. Для этих людей это мелочь, они тратят на телефон сотни юаней в месяц и не заметят. Разве что мы можем взимать с них плату за рекламу. Можем помочь продвигать их.

— Хм... — Яо задумался, но в голову ничего конкретного не пришло. — Ладно, оставим это на потом, сейчас главное — закончить с текущими акциями.

Пока они говорили, вернулись Хань Тао и Лю Вэйвэй, которые успели поужинать. В редакции был столовая, где подавали четыре приёма пищи в день, включая поздний ужин. Если ты оставался на ночную смену, то был бесплатный трансфер домой, а такси оплачивалось. Именно такие условия когда-то привлекли Яо Юаня в редакцию. Журналисты в те времена считались настоящей элитой — «непокорёнными королями»!

Около шести вечера в последний день 2001 года маленький склад на 13-м этаже ожил: работа кипела в полном разгаре. Они были командой уже меньше 20 дней, но уровень взаимодействия был на высоте. Все они были молоды — Яо и Лю Вэйвэй по 21 году, Хань Тао 25, а Юй Цзяжя — 30, но также ещё полна энергии.

Звуки клавиатуры, шорох бумаги и постоянный обмен идеями придавали маленькому офису особую атмосферу. Отсутствие отопления компенсировалось их энтузиазмом и парой термосов с горячей водой. Хотя в редакции внезапно исчезало много воды с кулеров.

Время пролетело незаметно, и вот уже было 11 часов вечера. Яо потянул затёкшую шею и сказал:

— Ну, время ужинать уже прошло, так что давайте подведём итоги.

— Ура! — воскликнула Лю Вэйвэй, явно довольная собой. Она считала, что её успехи в работе за последнее время были очевидны.

— Начнём с самого начала. Кто первый?

Юй Цзяжя встала:

— К сегодняшнему дню я собрала 180 тысяч телефонных номеров. У Хань Тао есть идея сделать программу, чтобы фильтровать дубликаты, потому что в нескольких редакциях я нашла одинаковые номера. Думаю, около 2-3 тысяч будут дубликатами.

— То есть у нас остаётся те же 84 600 человек, которые ещё не подписались.

— Я отправила им в среднем по четыре сообщения за последние десять дней, что стоило нам 33 840 юаней. А ответов мы получили... хм! — Лю Вэйвэй сделала паузу и кашлянула. — Всего 48 697 ответов, что дало нам доход 486 970 юаней. После вычета доли оператора и затрат у нас осталось 385 160 юаней! С учётом того, что мы заработали раньше 120 тысяч, у нас теперь 505 160 юаней! — Она гордо улыбнулась и подняла кулак. — Командир Яо, наша маленькая цель достигнута — мы превысили 500 тысяч!

Они все замерли в шоке. Хотя каждый знал, что дела идут хорошо, конкретные цифры оказались неожиданными.

— Пятьсот тысяч в 2001 году — это что-то невероятное, — пробормотала Юй Цзяжя. — Можно купить почти 8 килограммов золота, 1923 бутылки маотая или арендовать лучшую звезду в «Тяньшане» на три часа.

Яо Юань оставался невозмутимым:

— А сколько новых участников в клубе?

— Примерно 6 тысяч человек, всего теперь у нас более 10 тысяч участников.

— Сколько людей ответили на сообщения о кино и ужинах?

— Около 9 тысяч, но реальное потребление составило всего 2 тысячи сертификатов.

Яо неожиданно замолчал, задумавшись на несколько мгновений, прежде чем объявить:

— Товарищи, я разочарован.

Комната тут же наполнилась неловкостью. Улыбки исчезли, и все замерли, не понимая, что происходит.

— Вы посмотрите на себя. Хань Тао, спускайся с этого стола. Лю Вэйвэй, убери свою улыбку! Вас устроили жалкие 50 тысяч? Что будет, когда мы заработаем 100 тысяч? Миллион? Будете прыгать по потолку?

— Товарищи! Павел Корчагин учил нас, что жизнь даётся один раз, и мы не должны жалеть о том, что потеряли стремление. Мы не должны гордиться 50 тысячами, а должны стыдиться этого! Мудрецы говорили, что каждый день надо размышлять о своих поступках. Давайте будем вместе учиться и развиваться!

— Фу! — Юй Цзяжя недовольно фыркнула. — Только твой язык и работает. Хотим радоваться, а ты портишь всем настроение. Ты просто как головастик с татуировкой лягушки...

— Что? — удивился Яо.

— Ты строишь из себя того, кем не являешься! — Юй Цзяжя продолжила нападать.

— Ха-ха-ха! — Хань Тао смеялся так, что походил на осла с приступом астмы.

— Это называется «готовность к любым трудностям», а не просто бестолковое веселье, — сказал Яо, постукивая по доске. — Ладно, давайте вернёмся к делу. Завтра начинается 2002 год, и с этого момента до самого китайского Нового года наша работа будет сосредоточена на следующих задачах.

— Во-первых, никаких новых акций. Мы будем сосредоточены на стабильном росте клиентской базы.

— Во-вторых, продолжим развивать систему билетов в кино и ресторанов. Пусть это пока не приносит большой доход, но со временем, когда подключится больше заведений, мы сможем вывести это на новый уровень.

— Нам нужно нанять новых сотрудников: хотя бы одного технического специалиста, копирайтера и бухгалтера. Нужно подумать о переезде в больший офис и приобретении дополнительных компьютеров.

— И последнее. Моя стажировка скоро заканчивается, и я смогу посвятить компании больше времени. Поэтому Хань Тао и Лю Вэйвэй должны решить, будут ли они продолжать работать на постоянной основе или оставаться на полставки.

Хань Тао выглядел спокойным, очевидно, что у него уже был ответ на этот вопрос. Лю Вэйвэй, напротив, выглядела немного растерянной. Она была дипломированным специалистом, а в 2001 году выпускники университетов могли легко найти хорошую работу. Но вопрос был в том, будет ли новая работа лучше, чем эта, и что будет с этим проектом в будущем.

— Ладно, последнее объявление: время получать зарплату! — сказал Яо, вытащив несколько конвертов из сумки.

— Ого, ещё месяца не прошло, а уже зарплата!

— Командир Яо, вы щедры!

Лю Вэйвэй, отвлекшись от своих мыслей, взяла свой конверт, почувствовав его приятную тяжесть. Она радостно вскрыла его и увидела там целую пачку пятиянцевых купюр.

— Командир, ну это несерьёзно! — сказала она с разочарованием.

— Уж и порадоваться нельзя! — поддакнул Хань Тао.

— А чего вы ожидали? Деньги ещё не поступили, вот и выкручиваюсь, как могу, — ответил Яо с улыбкой. — Когда деньги поступят, добавлю нолик к каждому конверту!

<http://tl.rulate.ru/book/118872/4787053>